Глава 189:

На сцене, на которой собирались играть пьесу, не было кулис. У самой же пьесы не было введения. Зона, где актёры подготавливались к выходу, была отделена от основной сцены деревянными стенами. В общем, сцена была сделана довольно кустарно, но для большинства из выступающих сегодня актёров она была самой лучшей - раньше-то они нигде не выступали.

"Эта история случилась в столице королевства. На задворках города жила прекрасная и добрая девушка..."

Ирен медленно вышла на сцену, сопровождаемая медленным голосом рассказчика. Она была одета в простую грязно-серую робу, волосы на голове расположились в полном беспорядке, а лицо Ирен было вымазано пылью.

Держа в руках метлу, она тщательно подметала пол сцены, иногда даже наклоняясь вниз, чтобы стереть наиболее грязные пятнышки подолом своей робы.

После нескольких дней репетиций Ирен наизусть выучила весь ход пьесы, вплоть до малейших движений. Сюжет был довольно прост: девушка-простолюдинка потеряла мать, и теперь над ней частенько издевались в её же собственном доме. Но потом девушку спасла ведьма, которой приглянулась её доброта. Ведьма использовала свои силы, чтобы помочь девушке попасть на бал к принцу. Как только принц и девушка увидели друг друга, они моментально влюбились.

Но ведьмовская сила имела свои ограничения, так что на балу девушка могла провести только некоторое время. Ей пришлось в спешке убежать, и единственным, что она оставила принцу в память о себе, была хрустальная туфелька. Принц обыскал весь город, пытаясь найти красавицу. В конце концов, он нашёл её на задворках, и с тех пор жили они долго и счастливо.

История была простой и лёгкой для понимания. Но вот сюжет был по-настоящему революционным - в отличие от пьес, в которых показывалась любовь между принцем и принцессой, в этой истории говорилось, что простолюдинка, при помощи ведьмовских сил, смогла завоевать сердце принца. Ирен, которая играла Золушку, понимала, что тот самый момент, когда ей придётся изобразить борьбу Золушки с собой в попытках решиться на сумасбродный поступок - пойти на бал - будет эмоциональным пиком всего выступления.

Поэтому Ирен и подумать не могла, что Мэй отдаст ей главную роль.

Сама-то Ирен была на седьмом небе от счастья просто от того, что звезда Западных Территорий, мисс Мэй, готова была выступить с ней на одной сцене. К тому же с тем количеством опыта, который был у Мэй, можно было с уверенностью сказать, что она могла сыграть любую роль на любой сцене, но в этой пьесе Мэй почему-то отказалась от ведущей роли и решила сыграть одну из сводных сестёр Золушки.

Сначала Ирен не могла в это поверить, но Мэй, в конце концов, её убедила, постоянно повторяя, что у Ирен хватит таланта представить совершенно нового персонажа в театральной истории.

На следующей тренировке Ирен нашла в себе силы несколько раз прогнать каждую сцену в спектакле. Впрочем, когда она лежала в кровати и пыталась уснуть, то после последней затухшей свечи опять начала проигрывать у себя в голове каждый актёрский приём, который ей когда-либо показывала Мэй. Ирен изо всех сил стремилась не посрамить надежд, которые возложила на неё Мэй.

К счастью, кое-какой опыт у Ирен был, и поэтому, когда она вышла на сцену и оказалась на виду у многочисленных зрителей, то она расслабилась и позволила преждевременно отрепетированным движениям медленно появляться. Ирен чувствовала, что она до сих пор не потеряла актёрской формы, и даже смогла кое-как подбодрить Розию, которая, играя ведьму, умудрилась даже забыть несколько своих фраз.

- Вот половина моей пшеничной каши, но не ешьте её слишком быстро - она горячая.

- Спасибо за вашу доброту, юная леди. Когда-нибудь я вам за это отплачу.

Когда Розия поклонилась и, согнувшись, ушла за пределы сцены, толпа медленно зааплодировала - и это обрадовало Ирен. Когда кто-то из актёров театра в крепости забывал свои слова, то для публики это был самый жёсткий и ужасный проступок. Аристократия мгновенно начинала вопить и оскорблять актёра, вместо того, чтобы поддержать его аплодисментами.

И тут пришло время Мэй выходить на публику.

Эта часть истории была посвящена конфликту старшей злобной сестры и Золушки. После оскорблений, сыпавшейся со стороны сестры, Золушка пряталась в подвале и рыдала, держа в руках портрет своей давно умершей матери.

Но теперь, когда перед ней встала Мэй, Ирен почувствовала, что вся атмосфера как-то странно поменялась.

Сейчас Мэй больше не была той вежливой и тихой театральной звездой, которой она старалась казаться на репетициях. Теперь она превратилась в королеву сцены. Её высокомерная мимика, идеально выполненные движения и бесконечное презрение во взгляде заставляли Ирен чувствовать себя так, словно Мэй только что полностью раздавила её.

- Ой, посмотрите-ка. Кто же это у нас? Ты что, заболела, раз вдруг решила, что можешь днём не работать?

- Бессовестная негодяйка, отправляйся назад и постирай моё платье!

- И лучше бы тебе постараться, это ведь платье для банкетов. Ты в жизни не сможешь покрыть мне его стоимость, если вдруг как-нибудь его испортишь!

После этих слов Мэй яростно толкнула Ирен, и та, согласно сценарию, должна была изобразить падение. Но под холодным взглядом Мэй Ирен неосознанно сделала пару шагов назад, случайно споткнулась о собственную ногу и упала вниз без всякой подготовки. Она ударилась локтем о сцену так сильно, что волна боли прокатилась по всему её телу.

- Действительно. Это же просто бесполезный мусор, - взгляд Мэй перескочил с Ирен на толпу зрителей. Мэй встала в центре сцены и, оглядывая молчащую толпу, начала свой монолог.

- Вот что значит игра мисс Мэй! - поражённо прошептала Маргарет. - Пара простых слов, сказанных ей, и всё внимание толпы принадлежит только её персонажу! Он просто берёт, и словно оживает!

- Да, и в самом деле впечатляюще! - ответил ей Роланд, но на самом деле он думал по-другому. Ему показалось, что вся та агрессия и ненависть, что мисс Мэй изобразила по отношению к Ирен, были реальными чувствами.

"Я даже отсюда смог почувствовать её решительность! Вся толпа, в принципе, может перенять её эмоциональный настрой. Да, хоть она и не протагонист, но всё же... Отличная игра Ирен в одночасье была отодвинута на второй план. Если всё пойдёт так и дальше то, боюсь, вся роль Ирен медленно передвинется на второй план".

Сама же Ирен была в шоке.

Она знала, что должна была быстро подняться. Монолог Мэй о желании той заполучить принца и о придворном бале длился недолго. Так что Ирен должна была уйти со сцены до того, как закончится акт. Но, увы, её отработанные на репетициях движения уже забылись, превращая пьесу во что-то абсолютно для неё незнакомое.

"Я что, правда такая бездарная?!" - шокировано подумала Ирен.

И только когда Мэй, закончив свой монолог, прошла мимо Ирен, ударив ту по лицу подолом своей юбки, Ирен смогла оклематься. Да, Мэй не сказала ей ни слова, но только лишь взглянув в её глаза, Ирен поняла - звезда западных территорий приказывала ей собраться. Их персонажи были словно огонь и вода, так что если бы Мэй подала Ирен руку, то пьеса была бы провалена. Ирен сжала челюсти, вдруг почувствовав на языке металлический привкус. Заметив, что Мэй удалилась за пределы сцены, она собралась было подняться и уйти, и вдруг поняла, что Гент и Сэм выбежали вперёд, таща на себе реквизит для нового акта. Сэм внезапно поставил ведро прямо около неё и тихо сказал: "Следующий акт начинается с тебя, так что сиди тут, пока мы таскаем реквизит. Ну, давай же, ты сможешь!"

Ирен знала, что это всё было не по сценарию, но... Она уже упустила возможность покинуть сцену.

Поэтому зрители наблюдали довольно интересную смену декораций - Золушка, не шевелясь, сидела на сцене, при этом декорации вокруг неё менялись силами других людей, и превращались из гостиной в подвал. Прекрасный круглый стол с деревянными стульями вокруг него вдруг исчез, и на его месте оказались бочки и плетёные корзины. Люди, таскающие декорации, бегали туда-сюда, а Золушка, не двигаясь, оставалась на одном и том же месте, словно застыв во времени.

В следующем акте Золушку закрыли в подвале, и ведьма пришла её спасти. Она не только подарила девушке замечательное платье, но и дала ей красивую карету, чтобы та отвезла её прямо ко дворцу.

- Запомни, заклинание будет действовать только до полуночи, так что ты должна уйти из замка до того, как часы пробьют двенадцать! Если ты не успеешь, то все увидят, что твои платье и карета исчезнут!

- А... Да. Я поняла. Спасибо.

Даже сейчас Ирен не могла оправиться от потрясения. Она, прятаясь за декорациями, тайно наблюдала за игрой Мэй. Ей казалось, что Мэй была абсолютно свободной перед тысячей зрителей, ведь она всё так же чарующе улыбалась. Какой сильной женщиной была мисс Мэй! И только когда Ирен пришлось сыграть с Мэй в одном акте, она поняла, насколько в самом деле талантливой та была!

Увы, рождённый ползать летать не может...

Когда Розия сухо договорила свои реплики, настало время для первого накала страсти --

наступил королевский бал. Для этого требовалось, чтобы все участники пьесы оказались на сцене - только в таком случае можно было достичь эффекта настоящего бала. Кроме Ирен на сцене ещё должны были оказаться Мэй, Гент, Сэм, Розия и Тина, которые были наряжены в аристократические костюмы. Принца же играл её муж, Ферлин.

<http://tl.rulate.ru/book/491/78292>